

— ...Хорошо. Пожалуй, стаканчик чего-нибудь покрепче нам не повредит.

— Вот и славно! Пошли, я знаю место с отличной выпивкой.

Хера поманила его за собой и зашагала впереди. Следуя за ней, Эйра вспомнил тот случай, когда Яну чуть не напал на Херу, а «Камешек» бросился на перехват. Если бы не дух, страшно представить, что бы случилось. Судя по её характеристикам, она бы точно не далась без боя.

«Но последствия были бы катастрофическими. И такой возможности поговорить у нас бы точно не появилось».

Пока он размышлял об этом, Камешек, высунувшийся из тыльной стороны ладони, гордо выпятил свои крошечные ручки, словно говоря: «Видал?». Но стоило Эйре попытаться его поймать, как проказник тут же юркнул обратно под кожу.

«И долго ты собираешься всё знать один?»

Пока Эйра сверлил руку взглядом, они подошли к цели. С виду это был обычный кабак, но стоило Хере распахнуть дверь, как сидевшие внутри лысые громилы с суровыми лицами разом обернулись. Их гладко выбритые макушки заблестели в свете ламп. Мужчины вскочили со своих мест и синхронно поклонились под углом в девяносто градусов. Хера, привыкшая к такому почтению, небрежно махнула рукой:

— Вольно. Я тут с гостем поболтаю, так что несите выпивку и проваливайте.

— Слушаемся, босс!

«Босс»?.. Эйра раньше встречал такое обращение только в приключенческих романах, в реальности же слышал впервые. Хмурые здоровяки мигом выставили на стол бутылку, стаканы и нехитрую закуску, после чего тихо, гурьбой, покинули заведение. Оставшись наедине, Хера ухмыльнулась:

— Ну, как мне тебя называть? Господин Лорд? Или просто Эйра?

— Давай без формальностей. Просто Эйра.

Эйра сел за стол. Хера с бодрым «хлоп» откупорила бутылку и разлила прозрачную жидкость. От крепкого алкоголя, типичного для Солара, в нос ударил резкий спиртовой дух. Эйра засомневался, не свалится ли он с одного глотка, но отказываться было нельзя, поэтому они чокнулись, и он пригубил напиток.

Пока он изо всех сил подавлял кашель, Хера залпом осушила три стопки подряд, разломил

тинпан пополам и протянула ему кусок. Проглотив булочку, Эйра слегка охрипшим голосом спросил:

— И давно ты знаешь, что я Лорд?

— Да с той самой первой встречи в лавке.

— Значит, ты подходила ко мне намеренно?

— Ага. У меня в замке есть один парень, отлично рисует. Попросила его набросать твой портрет. С тех пор за тобой и присматриваю.

Хера добавила, что в последнее время Эйра ошивается с «очень опасным типом». Видимо, она не знала, что Яну — дракон, но прекрасно чувствовала его силу. Нахмурившись, она снова выпила и с грохотом поставила стакан на стол.

— Ладно. Ты человек занятой, так что буду краткой. Выполнишь мою просьбу — и я сделаю так, что бандюки и хулиганье больше не будут тебя беспокоить.

Эйра ожидал чего-то в этом роде. Хера обладала мощью, редко встречающейся у людей, и фактически держала в кулаке все трущобы и подворотни. Если такой человек ждал удобного момента для сделки, значит, его нужда была велика.

— Что за просьба?

С виду Эйра оставался невозмутимым, но в голове уже крутились варианты: Деньги? Должность? Земля? Разрешение на торговлю наркотиками или лицензия на бордели? Однако серьезный тон Херы и её следующие слова разбили все его предположения в пух и прах.

— Помоги мне выйти замуж.

Судьба у Херы была, мягко говоря, незавидной.

Её мать умерла от родильной горячки, а отец погиб от когтей монстра, когда девочке было всего шесть лет — обычное дело для крестьян в этом мире. Оставшись сиротой, Хера в том же возрасте была продана в рабство богатому фермеру дальними родственниками, которые тут же прикарманили деньги.

В рабстве она не раз была на грани смерти: холод, голод, побои и издевательства со стороны других рабов. Маленькая девочка терпела всё, стиснув зубы.

Спустя год ей удалось сбежать. Полуживую, в лесу её подобрал бродячий наемник. Он спас ей жизнь, но использовал как чернорабочую: бил и пинал при каждом удобном случае, однако это всё равно было лучше, чем рабство на ферме.

Доедая объедки за наемником и быстро взрослея, Хера в восемь лет впервые взяла в руки кинжал. Она без труда научилась потрошить убитых наемником монстров и извлекать магические камни. С каждым днем её навыки росли, и вскоре она уже сама могла одолеть мелкого масу. Размеры её добычи постепенно увеличивались.

Вскоре Хера осознала, что наделена невероятным талантом. Будь то кинжал, деревянный меч или тяжелый клинок — в её руках любой предмет становился совершенным оружием.

Когда её «хозяин» спустя пару лет погиб в пасти монстра, Хера начала самостоятельную карьеру наемницы. В какой-то момент она стала легендарной охотницей на масу. Ни одно чудовище, каким бы огромным и свирепым оно ни было, не могло уйти от её удара.

Проведя десять лет в бесконечной охоте, Хера заскучала и отправилась путешествовать. С востока на запад, с юга на север. В самых суровых горах Севера ей встречались твари, которых она не видела нигде прежде. Так ноги и привели её в Солар.

Сперва это должна была быть лишь короткая остановка. Но ей приглянулись пейзажи, а после того как она разок-другой проучила местных наглецов, её внезапно начали величать «боссом». Наблюдать за тем, как за ней хвостиком ходят люди, которым она, по сути, ничего особенного не сделала, было забавно. И вот однажды Хера, которой уже перевалило за тридцать пять, встретила свою первую любовь.

Это был Вольф, который как раз вешал над своей новой лавкой тинпанов вывеску, нарисованную вручную.

— ...И ради того, чтобы сказать, что ты хочешь замуж за Вольфа, нужно было рассказывать всю биографию?

Эйра, вынужденный выслушать длинную историю жизни и любви наемницы, скорчил кислую мину. Хера, которая только что с упоением расписывала, какой Вольф красавец, вдруг тяжело вздохнула.

— Видишь ли, Вольф... он не просто обычный пекарь.

«Если он не обычный пекарь, то кто? Скрытый архимаг?» — подумал Эйра, но вспомнил стату Вольфа. Тот был самым обычным человеком.

— Он сын влиятельного человека, которого все в округе уважают.

Услышав это, Эйра сразу понял истинную причину просьбы Херы и задумчиво хмыкнул.

— Его семья, должно быть, очень набожная?

«Влиятельный человек, уважаемый жителями». В этой фразе скрывалось многое. Скорее всего, семья богата, консервативна, враждебна к чужакам и, несомненно, фанатично предана культуре Морунки. Хера фыркнула:

— Набожная? Да они просто чокнутые фанатики. Все невестки и зятья в этой семье живут в Соларе со времен пра-пра-прадедов, крещены в местном храме и каждое утро без пропусков бегают на рассветную службу. Они богаты, благочестивы и не терпят таких, как я.

Хера, которая всем своим видом кричала «я чужачка», выглядела как охотница, на деле была королевой трущоб и явно не походила на верную дочь церкви, была для этой семьи воплощением кошмара. Ни единого шанса, что родня Вольфа одобрит такой союз.

— А сам Вольф? Он тоже фанатик?

— Ты о чем? Видел вывеску его лавки? Это же три цветка Морунки. Три бутона сверху и листок снизу как акцент.

Эйра был слегка шокирован этой новостью. «Так это не улыбающийся четырехлистный клевер был? Обычные цветы? Ну да, теперь понятно, почему он в суп с тинпанами всегда лепестки бросает...»

Раз такой набожный человек встречается с чужачкой и неверующей Херой, значит, его чувства действительно глубоки.

— Нам с Вольфом уже не по шестнадцать лет, я хочу детей. Хочу осесть и свить гнездо с любимым человеком.

Эйра недоуменно наклонил голову. Глядя на стати Херы, он понимал: при желании она могла бы просто разогнать всю его родню и выйти за Вольфа силой. Заметив его взгляд на своих мускулистых руках, Хера горько усмехнулась.

— Вольф... он мухи не обидит. Он ни разу в жизни не замахнулся на бродячую собаку, ворующую еду. Он никогда не покидал Солар и любит эту землю и своих соседей всем сердцем.

Хера повидала мир и знала, насколько люди могут быть злобными и подлыми. Поэтому, встретив Вольфа, она поразились: как человек может быть настолько добрым?

— Но его семейка — это другое дело. Уверяю тебя, если мы поженимся против их воли, они его

просто камнями забросают. И у них в роду такое уже бывало.

Эйра прекрасно понимал её опасения. Вера — это то, что заставляет обычных людей совершать крайние поступки, как во имя добра, так и во имя зла. Просьба Херы заключалась в том, чтобы не делать любимого несчастным из-за своего сомнительного статуса.

— Сложно. Значит, ты хочешь свадьбу, которую признает его семья?

— Именно. Я человек простой, в интригах не сильна. Господин Лорд, замолви за меня словечко.

Хера пристально посмотрела на Эйру. Её взгляд был полон надежды — мол, «тебе-то это раз плюнуть».

<http://bllate.org/book/14410/1273997>